

Е. С. Зиновьева

Предпосылки становления гендерной лингвистики

Статья посвящена весьма актуальному в настоящее время направлению лингвистических научных исследований – гендерной лингвистике, или лингвистической гендерологии, в частности, истории возникновения данной области знаний. В статье дается определение понятия «гендер», подчеркивается отличие этого термина от понятия «пол», приводятся различные точки зрения на природу гендера, рассматривается процесс появления данного понятия в науке и постепенного его принятия гендерной лингвистикой. Автор выделяет и описывает основные этапы и особенности становления гендерных исследований на Западе и в России, рассматривает отличительные черты феминистских гендерных исследований, и в частности феминистской лингвистики. Также в статье прослеживаются предпосылки возникновения и развития гендерных исследований в России, отдельное внимание уделяется различным методологическим принципам данных исследований, изучаются перспективы развития и актуальные проблемы гендерной лингвистики, дается обзор основных научных направлений, существующих в этой области в настоящее время. Автором предпринята попытка обозначить и проанализировать существующие подходы западных и российских ученых к проблеме гендера, наметить пути для дальнейшего развития гендерной лингвистики и в целом подчеркнуть актуальность гендерных исследований.

Ключевые слова: гендер, пол, социология, феминизм, гендерные исследования, лингвистическая гендерология, российское и западное языкознание.

Y. S. Zinovieva

Preconditions for the emergence and establishment of gender linguistics

The article is devoted to a very topical nowadays sphere of linguistic research – gender linguistics, or linguistic genderology, in particular, the history of the formation of this scientific field. The article defines the concept of "gender", emphasizes the difference of the concept "sex", gives various views on the nature of gender, considers the process of the emergence of this concept in science and its gradual adoption by gender linguistics. The author distinguishes and describes the main stages and peculiarities of gender studies in the West and in Russia, considering the distinctive features of feminist and gender studies, in particular, feminist linguistics. The article also traces the prerequisites of the genesis and development of gender studies in Russia, special attention is paid to different methodological principles of this research, the author studies the prospects of development and current problems of gender linguistics, provides an overview of the main research directions that exist in this area at the moment. The author also attempts to identify and analyze the existing approaches of Western and Russian scientists to the problem of gender, identify ways for further development of gender linguistics and emphasize the relevance of gender studies in general.

Keywords: gender, sex, sociology, feminism, gender studies, linguistic genderology, Russian and Western linguistics.

В последние десятилетия XX в. активное развитие в рамках гендерных исследований получило такое научное направление, как *гендерная лингвистика*. Рассматривая особенности гендерных исследований в лингвистике, необходимо в первую очередь обратиться к самому понятию «гендер».

В 1975 г. вышла работа антрополога Г. Рубин «Обмен женщинами: заметки по поводу “политической экономии” пола», в которой гендер рассматривается как «комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности» [17, с. 165]. Чуть позже данное определение легло в основу многих концепций.

Отечественные исследователи в основном используют определение гендера, данное социологом Э. Гидденсом в 1989 г.: «...если пол

имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие “гендер” затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. <...> Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным» [2, с. 153].

По словам Б. МакЭлхинни, современная наука признает, что гендер не является свойством, которым человек обладает, или чем-то, что человеку принадлежит [16, с. 27]. Скорее гендер может быть определен как некая совокупность действий индивида, продиктованная социальными установками и культурными традициями данного общества.

Однако, как отмечает О. Г. Троицкая, понятие «гендер» далеко не однозначно. Например, в некоторых работах авторы рассматривают гендер

как синоним понятия «пол», что лишь увеличивает путаницу в терминах [13].

Сегодня можно говорить о том, что категория «гендер» из сферы социальных наук постепенно перешла и в область лингвистического знания, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентированного описания [6, с. 5]. Как утверждает А. В. Кирилина, «...гендер не является собственно лингвистической категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структуры языка» [7, с. 9].

При этом необходимо подчеркнуть, что взаимоотношения категории «пол» и лингвистики имеют долгую историю. Первое упоминание понятия пола в языке приходится на период античности, когда рассматривалась и анализировалась категория грамматического рода. В то время согласно символическо-семантической гипотезе считалось, что грамматический род возник в связи с наличием людей разного пола [6, с. 21]. При этом именам мужского рода приписывалось значение активности и силы, имена женского рода наделялись семантикой пассивности. Впоследствии открытие языков, не имеющих категории рода, поставило под сомнение данную теорию. Однако признавался тот факт, что категория рода может влиять на восприятие слов и понятий (например, русские представляют дни недели согласно роду обозначающего их слова) [6, с. 22].

Следующим этапом изучения влияния пола на язык стало открытие путешественниками первобытных языков Америки и Африки (XII–XIII вв.), которые разделялись на мужской и женский варианты. Чаще всего женский язык рассматривался как отклонение от нормы – мужского языка [1, с. 33].

Дальнейшие исследования гендерного фактора в языке строились на убеждении, что все различия между мужским и женским языком определяются биологическим полом. Такие аспекты, как образование, возраст, культура, не принимались во внимание.

В начале XX в. гендерные аспекты языка и коммуникации заинтересовали лингвистов с мировым именем в языкознании (Э. Сепира, О. Есперсена, Ф. Маутнера), хотя в то время их труды в данной области еще не сложились в самостоятельное направление. Язык стал рассматриваться в связи с обществом и находящимся в нем человеком; появились новые направления в языкознании – социолингвистика, прагматика, психолингвистика, теория дискурса и коммуникации.

При этом стали изучаться различия между мужскими и женскими вариантами европейских языков: немецкого, английского, французского [12, с. 122].

Ф. Маутнер изучал мужское и женское речевое поведение в различных социальных группах и соотносил гендерную вариативность в языке с социальными факторами. Ученый полагал, что появление «женского» языка связано с историческими традициями античного театра, где женские роли исполняли мужчины. Лишь когда женщинам позволено было выступать, общество приняло женский вариант языка [5, с. 52]. Однако идея Маутнера о социальной природе гендерной вариативности языка долгое время не имела развития.

Э. Сепир изучал фонетические и грамматические отличия речи женщин от речи мужчин и пришел к выводу, что мужские и женские речевые варианты ведут происхождение из двух психологически различных источников. По его мнению, «в большинстве случаев женские варианты лучше всего могут быть объяснены как сокращенные формы, с точки зрения своего происхождения не имеющие ничего общего с полом, но представляющие собой обособившиеся женские варианты или редуцированные формы, мотивированные фонетической и морфологической экономией языка». Однако ученый допускает, что редуцированные женские формы могут быть показателем менее центрального или менее ритуально значимого статуса женщин в обществе [11, с. 461].

В целом ранние исследования гендерного фактора в языке отличались нерегулярностью и преобладанием мнения о дефицитности женского языка в сравнении с мужским [6, с. 25]. Также по большей части считалось, что все различия между мужской и женской речью определяются лишь биологическим полом: «принятое в культуре представление о гендере рассматривает мужчину и женщину как определенные естественно и недвусмысленно категории бытия с очевидно различающимися психологическими и поведенческими предпочтениями, которые возможно предсказать, исходя из репродуктивных функций. Компетентные взрослые члены этих обществ рассматривают различия между мужчиной и женщиной как фундаментальные и устойчивые... Вещи таковы, какие они есть, благодаря тому факту, что мужчины – это мужчины, а женщины – это женщины: такое разделение рас-

смачивается как естественное и укорененное в биологии» [14, с. 97].

В конце 60-х гг. XX в. стали интенсивно развиваться коммуникативная семантика, социолингвистика, ученые начали постепенно отходить от структуралистского взгляда на язык, проводить исследования в рамках прагматики и уделять внимание влиянию на язык психофизиологических и социальных особенностей личности (пола, возраста, уровня образования и т. п.) [12, с. 123].

В тот период широкое распространение получило женское движение. В результате этого гендерные исследования сложились как самостоятельное научное направление и стали предметом изучения таких наук, как философия, социология, экономика, история, антропология, психология, социо- и психолингвистика [3, с. 4].

Можно выделить три этапа формирования лингвистических гендерных исследований:

– «Алармистский этап» ознаменован изучением институализации и ритуализации пола, роли социальных структур в формировании гендерной идентичности, отношений единиц языка и говорящей личности.

– Этап «феминистской концептуализации», целью которого была разработка четких ориентиров в феминистской теории и практике. Именно в этот период были созданы феминистски ориентированные науки: феминистский психоанализ, феминистская лингвистика. Чаще всего они стремились разоблачить мужское доминирование в общественной и культурной жизни. Феминистская критика языка носила ярко выраженный полемический характер, велась разработка собственно лингвистической методологии, совершались попытки влиять на языковую политику.

– «Постфеминистский этап» отличался эмпирической проверкой идей, высказанных представителями ранней феминистской лингвистики, появлением «мужских исследований», кросс-культурного и лингвокультурологического исследования гендера, изучением большего количества языков и новым осмыслением методологических вопросов [3, с. 5].

Что касается возникновения гендерных исследований в России, то впервые термин «гендер» был использован в названии лаборатории, созданной в 1990 г. в Институте социально-экономических проблем народонаселения при Академии наук. Чуть позже данная лаборатория получила название «Московский центр гендерных исследований» (МЦГИ) [15, с. 21].

Начало и развитие гендерных исследований в России были вызваны как социальными изменениями в российском обществе, так и развитием самой гуманитарной науки. Гендерные исследования были, безусловно, связаны с перестройкой общественных и экономических отношений в стране, изменением положения и статуса женщин в российском обществе, с возникновением независимого женского движения. Но, кроме того, свою роль сыграли и существенные перемены в области российских общественных наук, появление и развитие новых альтернативных теоретических направлений и концепций, а также возможности критики андроцентристских и позитивистских подходов в науке [15, с. 22].

Первые систематические исследования гендера в отечественной лингвистике стали проводиться только в конце 80-х – начале 90-х гг. В настоящее же время с уверенностью можно говорить о появлении новой отрасли отечественного языкознания – *лингвистической гендерологии (гендерной лингвистики)* [4, с. 509]. При этом на постсоветском лингвистическом пространстве исследователей явно больше интересует квантитативная социо- и психолингвистика, хотя в настоящий момент увеличивается число исследований в области лексики, паремиологии с целью выявления гендерных асимметрий, ведется изучение степени андроцентричности различных языков [4, с. 511].

А. В. Кирилина и М. В. Томская выделяют несколько основных направлений развития лингвистической гендерологии в российском языкознании:

- 1) социо- и психолингвистическое;
- 2) лингвокультурологическое;
- 3) коммуникативно-дискурсивное [9, с. 3].

Социо- и психолингвистическое направление изучает русское языковое сознание, письменные и устные тексты. Продолжаются споры по вопросу о преобладании природного или социального в исследовании взаимосвязи языка и пола.

Лингвокультурологическое направление занимается изучением особенностей русских стереотипов фемининности и маскулинности и их функционирования в языке, отражения русским языком культурных концептов «мужественность» и «женственность» и гендерной метафоры. Проводятся исследования в области межкультурной коммуникации, а также сравнительные исследования на материале русского и других языков [9, с. 4].

Третьим направлением является исследование особенностей мужской и женской речи. По мнению Е. С. Ощепковой, эта проблема весьма неоднозначна, и чаще можно говорить не столько об «особенностях» речи, сколько о стереотипах мужского и женского текстов у носителей языка [10, с. 83].

Между рассмотренными направлениями нет четких границ, поскольку, как известно, гендерные исследования носят междисциплинарный характер. Однако прослеживается преобладание изучения гендерных аспектов языка и коммуникации, что в дальнейшем может привести к появлению отдельных отраслей исследования гендера на материале как русского языка, так и других языков, ранее не рассматривавшихся в гендерном аспекте [9, с. 4].

В целом объектом исследования в рамках гендерной лингвистики становится взаимоотношение языка и пола и то, каким именно образом пол проявляется в языке – в его номинативной системе, лексике, синтаксисе и т. д. Главной целью таких исследований является описание и объяснение того, как манифестируется пол в языке, какие оценки приписываются в языке мужчине и женщине и в каких семантических областях они наиболее распространены [4, с. 511].

Сегодня по большей части изучается вопрос о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса и с какой интенсивностью совершается конструирование, какие экстра- и интралингвистические факторы воздействуют на этот процесс. Следовательно, ученые обращаются к особенностям языковой системы и всему многообразию форм и условий коммуникации [8, с. 12].

К настоящему времени в России появилось большое количество публикаций по гендерной лингвистике («Гендерная проблематика в языкознании» под редакцией Е. И. Горошко, «Гендер как интрига познания» И. И. Халеевой, «Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты)» А. В. Кирилиной и др.), что, безусловно, говорит об интенсивном развитии данного научного направления в нашей стране. При этом активно используется материал не только западных, но и русского и других языков. Помимо этого, существуют различные научные подразделения, занимающиеся изучением гендера, проводятся конференции и семинары, выпускаются периодические издания по данной проблематике.

Растет число кандидатских и докторских диссертационных исследований в области гендера (например, докторские диссертации «Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX – начале XXI века» А. А. Григоряна, «Язык как средство конструирования гендера» Е. С. Гриценко). Уже появились первые в отечественном языкознании монографии, посвященные лингвистическим аспектам гендера (например, «Гендер. Лингвистические аспекты» А. В. Кирилиной, «Гендер в британской и американской лингвокультурах» под общей редакцией Е. С. Гриценко) [4, с. 509].

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что гендерные исследования прошли долгий путь развития и в настоящее время являются одной из наиболее перспективных областей мировой науки, требующей пристального внимания со стороны опытных и молодых ученых. Гендерная лингвистика представляет собой весьма актуальное направление данных исследований, поскольку дает возможность во всей полноте раскрыть содержание самого понятия «гендер» при помощи такой разнообразной и сложной структуры, как язык.

Библиографический список

1. Герасименко, Д. В. Понятие «политическая корректность» в гендерной лингвистике [Текст] / Д. В. Герасименко // Вестник МГОУ, Лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 33–35.
2. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 705 с.
3. Голубева, С. С. Лингвистическая маркированность гендера как социокультурной категории [Текст] / С. С. Голубева // Вестник ЮУрГУ, Лингвокультурология и социоллингвистика. – 2009. – № 25. – С. 4–5.
4. Горошко, Е. И. Гендерная проблематика в языкознании [Текст] / Е. И. Горошко // Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / под ред. И. Жеребкиной. – СПб.: Алетейя, 2001. – Ч. 1. – С. 508–542.
5. Гриценко, Е. С. Язык как средство конструирования гендера [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / Е. С. Гриценко. – Н. Новгород, 2005. – 405 с.
6. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты [Текст] / А. В. Кирилина. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
7. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. В. Кирилина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 252 с.
8. Кирилина, А. В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике [Текст] /

А. В. Кирилина // Гендер: Язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2003. – С. 12–13.

9. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования [Текст] / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – С. 3–4.

10. Ощепкова, Е. С. Стереотипные представления о «мужском» и «женском» текстах в сознании носителей русского языка [Текст] / Е. С. Ощепкова // Гендер: Язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2003. – С. 83.

11. Сепир, Э. Мужской и женский варианты речи в языке яна / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 455–461.

12. Скачкова, И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса [Текст] / И. И. Скачкова // Вестник ТГЭУ, Теория и методология гендерных исследований. – 2009. – № 4. – С. 121–123.

13. Троицкая, О. Г. Некоторые проблемы коммуникации с точки зрения гендерного анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.isuct.ru/konf/antropos/section/1/troitskaya.htm> (Дата обращения 10.05.2014)

14. Уэст, К. Создание гендера (doing gender) / К. Уэст, Д. Зиммерман // Гендерные тетради. Вып. 1. – СПб., 1997. – С. 94–124.

15. Хоткина, З. А. Гендерным исследованиям в России – 10 лет [Текст] / З. А. Хоткина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 21–22.

16. McElhinny B. Theorizing gender in sociolinguistics and linguistic anthropology // The handbook of language and gender / J. Holmes, M. Meyerhoff (eds.). – Oxford, 2003. – P. 21–42.

17. Rubin G. The traffic in women: Notes on the "political economy" of sex // Toward an Anthropology of Women. – N. Y., 1975. – PP. 157–210.

Bibliograficheskij spisok

1. Gerasimenko, D. V. Ponjatie «politicheskaja korrektnost» v gendernoj lingvistike [Tekst] / D. V. Gerasimenko // Vestnik MGOU, Lingvistika. – 2011. – № 2. – S. 33–35.

2. Giddens, Je. Sociologija [Tekst] / Je. Giddens. – M.: Jeditorial URSS, 1999. – 705 s.

3. Golubeva, S. S. Lingvisticheskaja markirovannost' gendera kak sociokul'turnoj kategorii [Tekst] / S. S. Golubeva // Vestnik JuUrGU, Lingvokul'turologija i sociolingvistika. – 2009. – № 25. – S. 4–5.

4. Goroshko, E. I. Gendernaja problematika v jazykoznanii [Tekst] / E. I. Goroshko // Vvedenie v gendernye issledovanija : ucheb. posobie / pod red. I. Zhrebkinov. – SPb.: Aletejja, 2001. – Ch. 1. – S. 508–542.

5. Gricenko, E. S. Jazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera [Tekst] : dis. ... d-ra filol. nauk / E. S. Gricenko. – N. Novgorod, 2005. – 405 s.

6. Kirilina, A. V. Gender: lingvisticheskie aspekty [Tekst] / A. V. Kirilina. – M.: Institut sociolo-gii RAN, 1999. – 180 s.

7. Kirilina, A. V. Gendernye issledovanija v lingvistike i teorii kommunikacii [Tekst] : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / A. V. Kirilina. – M.: ROSSPJeN, 2004. – 252 s.

8. Kirilina, A. V. Nekotorye itogi gendernyh issledovanij v rossijskoj lingvistike [Tekst] / A. V. Kirilina // Gender: Jazyk, kul'tura, kommunikacija. – M.: MGLU, 2003. – S. 12–13.

9. Kirilina, A. V. Lingvisticheskie gendernye issledovanija [Tekst] / A. V. Kirilina, M. V. Tomskaja // Otechestvennye zapiski. – 2005. – № 2. – S. 3–4.

10. Oshhepkova, E. S. Stereotipnye predstavlenija o «muzhskom» i «zhenskom» tekstah v soznanii nositelej russkogo jazyka [Tekst] / E. S. Oshhepkova // Gender: Jazyk, kul'tura, kommunikacija. – M.: MGLU, 2003. – S. 83.

11. Sepir, Je. Muzhskoj i zhenskij varianty rechi v jazyke jana / Je. Sepir // Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. – M., 1993. – S. 455–461.

12. Skachkova, I. I. Gendernaja problematika v zarubezhnom teoreticheskom jazykoznanii: k istorii voprosa [Tekst] / I. I. Skachkova // Vestnik TGJeU, Teorija i metodologija gendernyh issledovanij. – 2009. – № 4. – S. 121–123.

13. Troickaja, O. G. Nekotorye problemy kommunikacii s točki zrenija gendernogo analiza [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.isuct.ru/konf/antropos/section/1/troitskaya.htm> (Data obrashhenija 10.05.2014)

14. Ujest, K. Sozdanie gendera (doing gender) / K. Ujest, D. Zimmerman // Gendernye tetradi. Vyp. 1. – SPb., 1997. – S. 94–124.

15. Hotkina, Z. A. Gendernym issledovanijam v Rossii – 10 let [Tekst] / Z. A. Hotkina // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2000. – № 4. – S. 21–22.

16. McElhinny B. Theorizing gender in sociolinguistics and linguistic anthropology // The handbook of language and gender / J. Holmes, M. Meyerhoff (eds.). – Oxford, 2003. – P. 21–42.

17. Rubin G. The traffic in women: Notes on the "political economy" of sex // Toward an Anthropology of Women. – N. Y., 1975. – PP. 157–210.